

Четвёртые чтения памяти С. А. Старостина

27—28 марта 2009 года под эгидой Института восточных культур и античности РГГУ прошли Четвёртые чтения памяти С. А. Старостина. Открывая Чтения, директор института И. С. Смирнов упомянул о достижениях в области сравнительного языкознания с момента проведения предыдущих Чтений, в том числе и выход первого номера журнала «Вопросы языкового родства».

Общие вопросы сравнительного языкознания были затронуты Г. С. Старостиным в докладе «Текущее состояние проекта „Эволюция языка“ — достижения и проблемы». Задачей проекта, по словам Г. С. Старостина, является не только пополнение электронной библиотеки и базы данных, разработка промежуточных реконструкций в отдельных языковых семьях, но и разработка оптимальной стратегии представления полученных данных. Так, признанию в США гипотезы о родстве языков на-дене и енисейских, предложенной уже давно (в том числе и в работах С. А. Старостина) в какой-то мере способствовало и яркое представление выводов, следующих из этой гипотезы, в работах Э. Вайды (E. Vajda)¹, где демонстрировалось родство культурной лексики на-дене и кетского языка.

По мнению Г. С. Старостина, во многих случаях используемый для установления языкового родства традиционный стословный список является излишним; многие лексемы в нём являются неустойчивыми, быстро «вымываются». Отбросив «плохие» слова, Г. С. Старостин составил 50-словный список из 35 слов + 15 «тестовых единиц», более устойчивых, чем остальные. По такой системе было проверены генетические связи между африканскими языками. Этот эксперимент показал, что 50-словный список может давать более точные и совершенные результаты.

¹ VAJDA E. *A Siberian link with Na-Dene languages* (uaf.edu/anlc/docs/vajda-2008.pdf).

Традиционно значительное место на конференции занимали вопросы индоевропейского и ностратического языкознания. А. С. Касьян в докладе «Анатолийские лексические изоляты и их ностратические параллели» разработал для отдельных лексем хеттского языка, не имеющих надёжных индоевропейских соответствий, этимологии на основе других ностратических языков. В частности (основываясь на соответствии ностратич. *z — и.-е. \emptyset), А. С. Касьян предложил сопоставление хеттской основы **alwanza-* ‘колдовство’ с праалтайск. **zjälVbi* ‘ид.’, хеттск. *ekt-* ‘сеть’ с прауральск. **šäktV* ‘плести’, алтайск. **zakt'i* ‘циновка, подушка’ и ряд других интересных интерпретаций.

Проблемы истории индоиранских языков рассматривались в докладах В. А. Дыбо, А. И. Когана, П. В. Башарина, С. В. Куланды. В. А. Дыбо рассмотрел данные акцентологии языков шина и дамели (дардская семья языков), которые могут пролить свет на общеиндоевропейскую акцентную систему — прежде всего там, где данные шина расходятся с древнеиндийскими.

А. И. КОГАН предложил вниманию участников доклад «К вопросу о языке несанскритских фрагментов памятника *Mahānayaṅprakāśa*. Ранний кашмири или поздний апабхрэнша?». В работах Г. Э. Грирсона поэтические фрагменты в этом тексте были признаны одним из ранних памятников принадлежащего к дардской группе индоиранских языков языка кашмири. Однако есть много оснований сомневаться в таком выводе: в частности, в языке *Mahānayaṅprakāśa* есть несомненные примеры некашмирского фонетического развития (например, *bhāji* при др.-инд. *bhrājate*, но ср. кашмирск. *brazun*). Между языком рукописи и древнеиндийским отсутствуют систематические фонетические соответствия, хотя в нём, судя по всему, действительно наличествуют отдельные кашмирские элементы как в лексике, так и в морфологии. Язык *Mahānayaṅprakāśa* лучше всего опре-

делить как гибридный литературный язык типа апабхранша.

В докладе С. В. КУЛЛАНДЫ были очерчены основные фонетические особенности скифского языка, отличающие его от мидийского, древнеперсидского и других древних иранских языков и диалектов (например, соответствие общеиранск. *d* — скифск. *l*, общеиранск. *nt* — скифск. *d*). Эти закономерности должны помочь вычлениить собственно скифские имена и названия в текстах, созданных на других древних языках (в частности, древнегреческом).

П. В. БАШАРИН («О кавказской субстратной лексике в гиланском языке») предложил ряд параллелей между лексикой кавказских и иранских языков (например, общеиранск. *šar 'левый' и прасеверокавказск. *šarV(-IV) 'idem', ср. санскр. śāra, общеиранск. *kabk- 'куропатка' — прасеверокавказск. *GǝGVbV, ср. также арм. kakav и другие). По мнению автора, заимствования из прасеверокавказского в праиндоиранский могли осуществляться через посредство восточнокавказских языков; при этом нельзя исключить и заимствования через хурритоурартские языки, хотя основная масса хурритоурартских заимствований в индоиранских языках относится к более позднему периоду.

С. Г. БОЛОТОВ в докладе «Homo nostraticus или человек раскачивающийся» рассмотрел этимологию русского слова «человек», которое, как правило, интерпретируется как сложение из *čьlo и *věkъ с различной интерпретацией семантики обоих элементов. С. Г. Болотов предложил вернуться к предложенной ещё А. Беценбергером и А. Фиком этимологии, связывавшей «человек» с др.-греч. πάλλαξ, παλλακί «отрок», «дева», «служанка». Опираясь на данные разных славянских и балтийских языков, докладчик связал эту лексему с основой, обозначающей «стоять прямо → прислуживать», «стоять на задних лапах».

С. А. КРЫЛОВ в сообщении «Синтаксические разряды слов в лексической базе русского языка» рассказал о работе, выполненной на основе разработанного при непосредственном участии С. А. Старостина программного обеспечения Starling. С помощью базы Starling были проработаны синтаксические пометы в словаре Ожегова; всего из 64346 статей было выделено 10336 с такими пометами, касающимися как управления глаголов, так и других синтаксических связей. В будущем эта работа может способствовать составлению «Синтаксического словаря русского языка», аналогичного «Грамматическому словарю русского языка» А. А. Зализняка.

В докладе Т. А. МИХАЙЛОВОЙ было разобрано функционирование алфавита в бесписьменном

обществе на примере так называемого кельтского «латенского алфавита». По мнению Т. А. Михайловой, значки на керамике и кельтских монетах латенского периода не являются алфавитом как таковым, и попытки прочесть их (предпринимавшиеся, в частности, Ю. Цейдлером) являются неадекватными. Скорее всего, подобные значки представляют собой лишь имитацию алфавита — как с магическими целями, так и с целью повышения статуса владельца предмета.

В докладе С. А. ЯЦЕМИРСКОГО — «О возможных связях северопиценского с другими мёртвыми языками Средиземноморской Европы» был рассмотрен крупнейший памятник северопиценских диалектов — так называемая «Стела из Новилары». Автор предпринял попытку найти как лексические, так и морфологические соответствия для слов из этой надписи (в которой последовательно проводится словоделение) в известных тирренских (этрусских) памятниках.

Вопросы истории уральских языков рассматривались в докладах Ю. В. Норманской и М. А. Живлова. Ю. В. НОРМАНСКАЯ продемонстрировала свои выводы по поводу реконструкции прапермского вокализма, которые изложены в нескольких её публикациях. В монографии М. Гейслера² было показано наличие в прапермском подвижного ударения. Это ударение сохранилось в коми-язьвинском диалекте. Факторами, влияющими на развитие вокализма первого слога, являются, по мнению Ю. В. Норманской, качество гласных второго слога и консонантное окружение, прежде всего наличие-отсутствие палатализации: этот признак требует дополнительного исследования. М. А. ЖИВЛОВ («Некоторые уточнения к реконструкции прапермского вокализма») предложил свою интерпретацию развития гласных в прапермском, корректирующую систему прапермского вокализма, предложенную в трудах И. В. Лыткина. Так, нет необходимости восстанавливать для прапермского гласные *e и *e: обе предполагаемые гласные дают в удмуртском и коми одинаковые рефлексy, которые определяются последующим согласным: эта закономерность была продемонстрирована в докладе на большом количестве примеров.

Вопросам истории семитских языков были посвящены доклады А. Ю. Милитарёва, О. В. Столбовой, Л. Е. Когана, а также А. В. Дыбо и О. А. Мудрака.

² GEISLER M. *Vokal-Null-Alternation, Synkope und Akzent in den permischen Sprachen*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005.

А. Ю. МИЛИТАРЁВ в докладе «Картина жизни неолитического человека и общества в Передней Азии по праафразийской лексике» рассказал, что на данный момент можно восстановить более 2500 корней праафразийского языка, из которых 500—1000 относятся к культурной лексике. Хотя афразийская языковая общность перестала существовать более 10 тысяч лет назад, для неё, по мнению автора, можно восстановить многие термины из области земледелия ('сеять', 'пахать'), скотоводства (ряд терминов, безусловно обозначающих домашних животных); термины, относящиеся к жилищу ('дверь', 'крыша', 'лестница'), а также указывающие на социальное расслоение ('богач', 'раб'). Есть также лексемы, указывающие на наличие определенных этических представлений ('хороший', 'ложь'), а также относящиеся к сфере магии и религии.

О. В. СТОЛБОВА рассмотрела ностратические параллели к лексике охоты и рыболовства в семито-хамитских языках (частично эта проблема уже была рассмотрена в одной из публикаций автора)³. В докладе была сделана попытка найти ностратические параллели к таким лексемам, как 'лук', 'ловушка', 'копьё', 'стрела' (например, сопоставление прасемито-хамитского *(n)ks- «ловить» с уральским *kücV- «сеть, силки» и другими ностратическими корнями).

Л. Е. КОГАН («Базовый словарь семитских языков и типология лексических сходжений») продолжил тему внутренней генетической классификации семитских языков, начатую в других его работах⁴. Анализируя стословный список для семитских языков, Л. Е. Коган выделяет «тривиальные сохранения» (лексемы в отдельных языках, которые являются точными фонологическими и семантическими соответствиями прасемитских) и показывает степень их сохранности в отдельных семитских языках (от 51 в древнееврейском до 23 в сокотри). При этом можно выделить специфические изоглоссы для центральносемитской (еврейско-араб-

ско-арамейской) и праханаанейской (еврейско-угаритской) генеалогической общности.

Оживлённую дискуссию среди участников конференции вызвал доклад А. В. ДЫБО и О. А. МУДРАКА «Картвельско-семитские параллели в стословном списке». Как отмечено авторами, лексика стословного списка картвельских языков зачастую не находит убедительных соответствий в других ностратических языках; поэтому ими была предпринята попытка сопоставить базовую лексику семитских и картвельских языков. В этом отношении эксперимент авторов оказался интересным, хотя большинство участников и гостей конференции пришли к выводу, что на данный момент материал разработан недостаточно (в особенности это касается предложенной О. А. Мудраком таблицы семитско-картвельских соответствий).

Вопросы африканского языкознания были затронуты в докладах К. В. Бабаева и В. Ф. Выдрина. В. Ф. ВЫДРИН представил обзор системы вокализма в различных группах языков семейства южных манде. По мнению докладчика, вокализм праязыка был ближе всего к тому, что наблюдается ныне в языках гуру и яурэ. В. Ф. Выдрин отметил специфические трудности, возникающие в данном случае при реконструкции праязыковой системы: наличие в языках манде стопного строя с тенденцией к стяжению внутри стоп, когда согласные оказываются неустойчивыми и резко возрастает влияние гласных друг на друга; возможность стяжения двух стоп в одну; влияние на вокализм тонов (например, сверхвысокого тона); неустойчивость признака назальности. Докладчик подчеркнул необходимость при реконструкции обращать внимание не только собственно на фонетический, но и на просодический (ритмический) строй языка.

В докладе К. В. БАБАЕВА были рассмотрены проблемы реконструкции морфологии семьи нигер-конго на примере её отдельной ветви — языковой семьи бенуэ-конго. Как правило, система местоимений для бенуэ-конго восстанавливается на основе системы банту, где прослеживаются четыре серии местоимений (субъектные, объектные, посессивные и независимые местоимения). Однако, как показал К. В. Бабаев, восстановить четыре серии местоимений на уровне бенуэ-конго невозможно — прослеживаются только две серии (субъект и не-субъект). При этом субъектные местоимения существовали в виде местоименных префиксов (сохранились в языках банту и некоторых других); только позднее они были вытеснены независимыми местоимениями.

Е. В. КОРОВИНА и А. В. КОЗЬМИН предложили «Альтернативные решения для лексикостатиче-

³ STOLBOVA O. Vocabulary of "Fishing" and "Hunting" in Chadic and Hamito-Semitic // *Studi Afroasiatici*. XI Incontro Italiano di linguistica Camitosemitica. Pavia: FrancoAngeli, 2005. P. 29–41.

⁴ KOGAN L. Common Origin of Ethiopian Semitic: The Lexical Dimension // *Scrinium: Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique*. Т. 1. 2005. P. 367–396; KOGAN L. Lexical Evidence and the Genealogical Position of Ugaritic (I) // *Babel und Bibel: Annual of Ancient Near Eastern, Old Testament, and Semitic Studies*. Vol. 3. 2007. P. 429–488.

ских списков полинезийских языков». Изучение полинезийских текстов показывает, что выбор слов для составления стословных и других списков является сложной проблемой. Иногда полисеман- тичность слов затрудняет их однозначное включе-

ние в список (так, одним словом могут обозначать- ся 'кора' и 'кожа', 'рыба' и 'убитый (враг)', 'семья' и 'сердце'). Для отбора лексем нужен тщательный анализ с отсеиванием возможных заимствований и учётом внелингвистических факторов.